

II. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ В. Р. ШИГЛЕВА

Публикация И. Ямпольского

Владимир Романович Шиглев принадлежит к числу небольших, но все же несправедливо забытых поэтов второй половины прошлого века. Стихи его затеряны в старых, мало известных рядовому читателю журналах. Он сам ни разу не издавал их отдельной книжкой, да и после его смерти никто не объединил хотя бы лучшие из них в сборник. Политически наиболее острые стихотворения Шиглева не увидели в свое время света. Целый ряд этих стихотворений был напечатан через много лет после его смерти в «Голосе Минувшего» 1916, № 9, 1918, №№ 1—3 и 7—9, в «Былом» 1917, № 5—6 и мною в сборнике «Поэты Искры», Л. 1933. Там же даны и сведения о поэте. Есть основание думать, что в разных архивных собраниях хранится еще целый ряд любопытных его произведений.

Публикуемые нами стихотворения Шиглева извлечены из рукописной книжки его юношеских стихов, сохранившейся в архиве Я. П. Полонского в Институте Русской Литературы Академии Наук СССР. Она была подарена Шиглевым кому-то из своих друзей. На титульной странице читаем: «На память от Владимира Шиглева. 1860».

Стихи не отличаются художественными достоинствами, но они интересны для выяснения процесса формирования поэзии революционной демократии 50—60-х годов. В книжке, наряду с традиционными любовными стихами, стихами, внушенными юношеским разочарованием в жизни, отчетливо отразились убежденный атеизм Шиглева, ненависть к самодержавию, стремление к более справедливому, хотя и весьма неясно рисуемому в сознании молодого поэта, общественному строю, оптимизм и любовь к жизни.

1. АТЕИСТ

Без креста на свободной груди
И без рабства в душе благородной, —
Вот на жизненном кратком пути
Человек по природе свободный.

Он не верит преданьям отцов,
Которые против рассудка,
И жизнь добровольных рабов
Несчастливая, горькая шутка!

Не беден он чувством любви
И ближнему руку протянет...
Но — в черные, трудные дни
Молиться без смысла не станет.

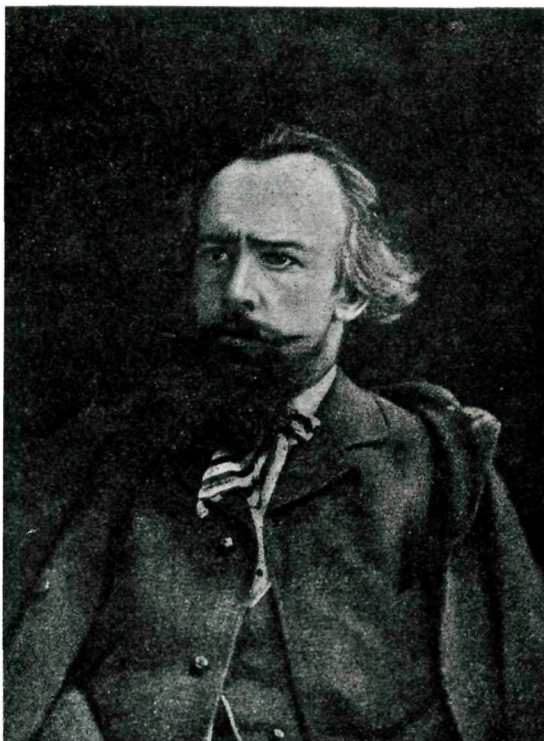
Нет бредней пустых в голове
И в сердце — как на небе чисто, —
Не верит он глупой судьбе —
Вот верный портрет атеиста.

2. [НЕ МОЛЮСЬ Я БОГУ]

Не молюсь я богу
По простой причине:
Нет небесных сказок —
Объяснили ныне.
Надо быть свободней —
Смертных краток век...

Я без шуток, право,
Милый человек.

Я не прочь от женщин,
Они милы, дружны...
Сладкие мгновенья
В жизни тоже нужны.
Надо быть любезным —
Смертных краток век...
Я без шуток, право,
Милый человек.

В. Р. ШИГЛЕВ
Фотография

Местонахождение оригинала неизвестно

Я любить умею
Сердцем горячо
И до гроба чувство
Сохраню одно.
Полюбить пора мне —
Смертных краток век...
Я без шуток, право,
Милый человек.

А потом как будет
Кровь моя хладеть, —
Это значит — скоро

Надо умереть...
 Пред моей могилой
 Скажут все: «свой век
 Он прожил как должно —
 Милый человек!» —

3. ИЗ ГЕЙНЕ

Брось свои святые сказки,
 Эту набожность скорее, —
 И проклятые вопросы
 Разреши-ка нам яснее:
 Отчего в крови тащится
 Под крестом тяжелым правый,
 А подлец, как победитель,
 Всюду встречен с честью, с славой?
 Что ж причиной? Или божьи
 Силы слабы и неверны?
 Или сам творит он гадость —
 Это хуже всякой скверны!..
 Так мы спрашиваем вечно —
 Вместо ж всякого ответа
 Рты землей нам затыкают —
 Да ответ ли полно это?!..

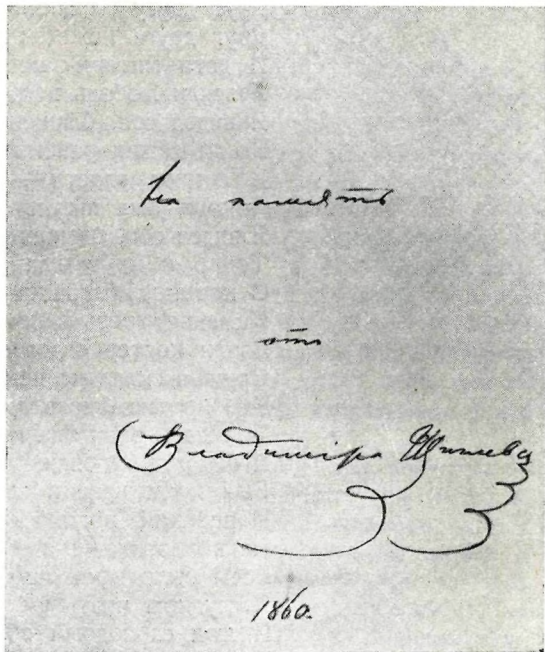
4. ВЕСНОЮ

Дышет все весною,
 Солнце высоко;
 Небо голубое
 Чудно-глубоко.
 Ветер перелетный,
 Свежие листы
 Шепчут мне тихонько:
 «Знаем — любишь ты!..
 Ты силен и молод,
 Кровь в тебе кипит,
 И любить природа
 Смертному велит».

5. [ПЕРЕД ТРОНОМ И КОРОНОЙ]

Перед тронem и короной
 Люди ниц лежат рабами
 И, опутавшись цепями,
 Внемяют шапке золоченой.
 Брат по плоти, также брeнный,
 Нашей жизнью дерзко правит, —
 Я свое высоко ставит
 Как закон людям священный.
 О, не верьте, люди-братья!
 Не помазан он на царство, —
 Нет на небе государства —
 Нет там бога в белом платье.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ТЕТРАДИ
СТИХОТВОРЕНИЙ В. Р. ШИГЛЕВА
Институт Литературы, Ленинград

Мазать некому елеем, —
Нет на небе богдыханов,
Вера рухнула в болванов,
Освященных Моисеем!

И за что же шею гнем мы
Перед тварью равной с нами?
Разве ниже мы сердцами,
Разве так же не живем мы? —

Пусть расторгнутся объятия
Власти царской, все мертвящей!
Пробудись, народ ты спящий —
Все равны мы, все мы братья! —

6. СОН

Я видел сон, блаженный сон!
Светлел зарею небосклон;
Небес лазурный свод сиял
И землю мирно освещал.
Все было тихо, лишь порой
В зеленой роще вековой
Звучали трелью соловьи
И песни щелкали свои...
Веселых видел я людей
С глазами чище и светлей,
Сияли в них любовь и мир —
Им был отраден жизни пир.

Друг другу ближний руку жал,
 Друг друга нежно целовал
 И дети матери-земли
 Лелеяли любовь в груди...
 Я видел сон, блаженный сон!
 Вдали лежал разбитый трон
 И символ власти — скиптр золотой
 Покрыт был пылью и золой...
 Я видел сон, блаженный сон!
 Топор и кнут был раздроблен,
 С короной мальчики играли, —
 Каменья, грязь в нее кидали...
 Вдали костер огромный тлел —
 Оружья склад на нем сгорел,
 Что против ближнего и брата
 Точилось ради зла и злата!..
 Я видел сон, блаженный сон!
 Был храм навеки затворен
 И рабский, подлый фимиам
 Не возносился к небесам.
 Всем было ясно, что исчез
 Рассудком чистым бог с небес..
 И люд свободный обновлен —
 Им храм навеки затворен!..
 Я видел сон, блаженный сон!
 И люб и странен был мне он:
 В ее объятьях я лежал
 И грудь и глазки целовал,
 И ясно в тех глазах видал
 Любви ко мне живой родник,
 В блаженный, лучший жизни миг!

III. НЕИЗДАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ И. И. ГОЛЬЦ-МИЛЛЕРА

Публикация И. Ямпольского

И. И. Гольц-Миллер начал печататься в 1863 г., и за восемь лет — он умер в 1871 г. — в разных журналах того времени появилось лишь десятка три его стихотворений. Кошмарная жизнь, которую отец поэта охарактеризовал отнюдь не являющимися преувеличением словами: «Он был убит преследованиями властей»¹, — и цензурный гнет не могли способствовать ни развитию его поэтического дарования, ни опубликованию написанного.

Незадолго до смерти Гольц-Миллер решил издать сборник своих стихотворений. Он уже готовял его к печати, переписал набело часть стихотворений, набросал предисловие и вел по этому поводу переговоры с Н. А. Некрасовым. По свидетельству школьного товарища Гольц-Миллера, А. Е. Добровольского, среди оставшихся после поэта бумаг было связанное с изданием сборника письмо к нему Некрасова.

После смерти Гольц-Миллера Некрасов не оставил своего намерения. В 1876 г. отец поэта писал редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу: «Возникшее еще в 1872 году, по инициативе Н. А. Некрасова, предположение об издании в отдельной книжке всех напечатанных в лучших журналах стихотворений несчастного